Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

СЦЕНА У ФОНТАНА (НЕФТЯНОГО).

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

КРОКОДИЛ

№ 35 ● ДЕКАБРЬ 1974

— Поищите что-нибудь помоднее и вот такой расцветки.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

А. СУКОНЦЕВ

ЖДИТЕ ОТВЕТА

Не перестаешь поражаться все новым и новым достижениям технической мысли нашего быстротекущего века! В самом деле, для того чтобы узнать, на сколько опаздывает пассажирский поезд № 104 Саратов — Москва, достаточно набрать по телефону соответствующий номер, и тебе почти молниеносно отвечает барышня-автомат:

— Ждите ответа.

Обычная, неэлектронная барышня вполне свободно могла на этот момент куда-нибудь отлучиться.

Электроника никуда не отлучится. Никаких к тому надобностей у нее просто не запрограммировано. Она не обругает, не нагрубит. Ей решительно все равно, с какой ноги встал сегодня утром ее непосредственный начальник — оператор. И даже сам директор всей районной электронной системы. На ее работе это не отражается.

Через каждые тридцать секунд чуть простуженным голосом (видимо, атмосферные явления сказываются и на электронике) она четко обнадеживает:

— Ждите ответа.

И тебе уже значительно легче. Ты не забыт, не заброшен. Ожидание не кажется нудным и томительным, как в очереди к зубному врачу.

К сожалению, такую технику внедрили пока далеко не повсеместно. Как ни прискорбно, но сегодня роль такого автомата приходится брать на себя вполне реальным, живым служащим. Со специальным образованием и солидным стажем работы. А порой даже руководящей. И это огорчительно.

Житель столицы Дмитрий Михайлович Самаринов захотел сменить линолеум на кухне. Дмитрий Михайлович обратился в хорошо разрекламированную фирму «Заря». В диспетчерском пункте Октябрьского района ему ответила живая служащая, не автомат:

— Вообще у нас такой услуги нет. Но вы позвоните прямо в цех, попробуйте договориться.

Дмитрий Михайлович позвонил Игорю Васильевичу Успенскому, начальнику цеха. И опять-таки ему ответил не автомат, а живой Игорь Васильевич.

— К сожалению,— сказал он,— сейчас на месте нет ни одного мастера. Позвоните завтра.

Позвонил Самаринов на другой день.

— Пока выполнить ваш заказ не можем. Позвоните завтра.

Следующую серию телефонных звонков Дмитрий Михайлович обрушил на управление бытового и коммунального обслуживания Октябрьского района.

Ответила ему девушка. Увы, тоже не кибернетическая, а абсолютно натуральная сотрудница. Ответила, правда, вежливо, без всяких там эмоций и личных переживаний:

— Начальник управления отлучился на двадцать минут.

Двадцать минут спустя она уточнила:

— Будет через полчаса.

На третий звонок сотрудница внесла новый корректив:

— Сегодня мы его уже не ждем.

Я далек от таких точных наук, как кибернетика, и все-таки мне кажется, что создать автоматы с программой: «ждите ответа» или «позвоните завтра» — для наших инженеров дело нехитрое. С целым районным управлением будет посложней. Тут трафареткой не отделаешься. И тем не менее при современном бурном взлете электроники и телемеханики, думаю, это под силу.

Скажу больше, для секретаря-автомата начальника бытового обслуживания густонаселенного района можно запрограммировать широкую гамму подходящих к любому случаю совершенно исчерпывающих ответов.

Например: «Отбыл на пусковые объекты», «Выступает на конгрессе бытовиков», «Вылетел на Большую Медведицу для обмена опытом бытового обслуживания населения». Ну, и так далее.

Конечно, полуторачасовое опоздание поезда, равно как и настил линолеума на кухне,— все это мимолетные житейские мелочи, хотя и они способны понизить нам настроение и повысить давление.

Жители села Новая Глинка, Белгородской области, испокон веков ходили по воду к колодцу. Кто за километр, кто за полтора. Правда, в свое время у колодца, кроме воды, можно было почерпнуть и кое-какую информацию о том, что на свете делается. Теперь, когда в дома колхозников регулярно приносят газеты, когда исправно работают радио и телевизор, надобность в колодце как в источнике информации отпала.

Стали люди просить, чтобы помогли им проложить водопровод. И сразу же нашли понимание у местного исполкома. Встретили поддержку.

— На будущий год обязательно.

— В третьем квартале непременно.

Наступал будущий год, протекали третий и четвертый кварталы, а водопровод, известный еще в Древнем Риме, в Новую Глинку так и не приходил.

Наконец 2 января сего года зам. председателя Яковлевского райсовета Б. Никишов дал гражданам письменные заверения:

— Все в порядке. Заказ на строительство водопровода размещен в Белгородском отделении института «Росгипроводхоз».

Четыре месяца спустя сам председатель райисполкома П. Касторных уточнил обстановку:

— Строительство водопровода в с. Н. Глинка начнется в июне месяце и будет окончено в августе текущего года.

Давно миновал август, а жители Новой Глинки по утрам у колодца бурно обсуждают эти послания руководителей райисполкома и гадают, каков же будет их новый ответ.

Ефросинья Кондратьевна Бараненкова — коренная жительница города Дятьково, Брянской области. Много лет прожила в старом доме, занимала там комнатушку. Дом барачного типа, без удобств. Пожилая, не совсем здоровая женщина хлопотала об улучшении жилья. Тем более что имела право на внеочередное, повышенное к себе внимание как потерявшая на войне мужа и дочь. И сама Ефросинья Кондратьевна — участница войны. Вплоть до выхода на пенсию работала на мебельном комбинате.

И ей не отказывали, обещали. На ее заявления аккуратно, с автоматической точностью отвечали:

— Ждите ответа. Заходите завтра.

И вот наконец комбинат выделил ей комнату в новостройке. Правда, не изолированную, а в трехкомнатной квартире. Зато со всеми удобствами. И Ефросинья Кондратьевна была довольна.

Неожиданно, словно где-то в административном аппарате не сработал какой-то винтик, в комнату к Бараненковой среди бела дня подселяют женщину. Совершенно для Бараненковой постороннюю, чужую. Абсолютно даже не спрашивая ее разрешения.

— За что же, товарищи дорогие?— снова стала ходить по инстанциям Ефросинья Кондратьевна.

И опять, куда бы она ни обращалась со своими заявлениями, ей никогда не отказывали, ей везде обещали.

— Вот построим новый дом, выделим и вам комнату,— говорили директор комбината Клепчинов и председатель месткома Ковалев.

— В текущем году ваша просьба будет удовлетворена,— обещал председатель горсовета тов. Дымников.

Помощник прокурора города Дятьково юрист 1-го класса тов. Галочка, признав, что подселение посторонней гражданки было произведено «в нарушение действующего законодательства», также гарантировал:

«Бараненковой Е. К. будет предоставлена отдельная квартира в IV квартале 1973 года».

— Ждите ответа.

Я позвонил первому секретарю Дятьковского горкома партии товарищу Беляеву уже накануне четвертого квартала текущего, семьдесят четвертого.

— Почему обижают женщину?

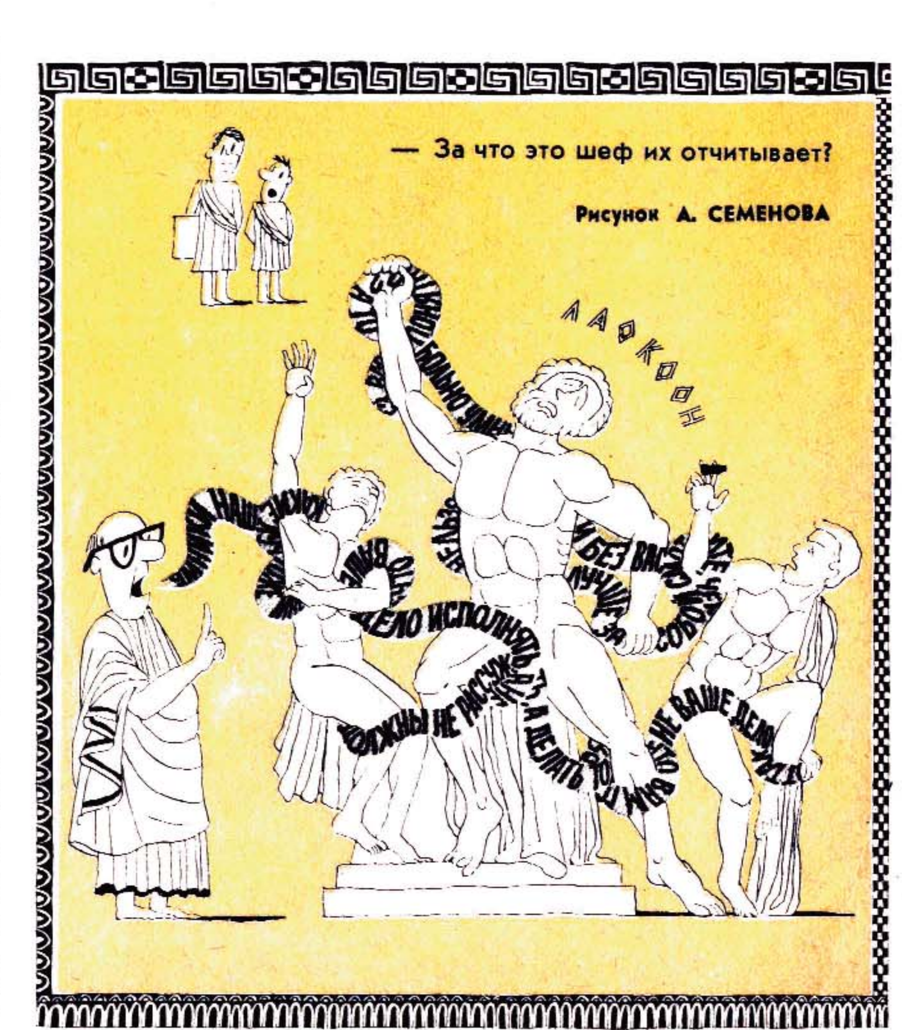
— Виноваты руководители мебельного комбината. Они пообещали переселить ее в новый дом, но дом не сдали, и обещание осталось невыполненным.

— Но на таком же обещании, Тихон Артамонович, есть и ваша подпись.

— Да, Клепчинов и Ковалев подвели и нас. Мы в горкоме сделали им внушение.

И мне стало неловко за весьма ответственных товарищей из города Дятьково. Приди к ним на помощь автоматика, наверняка не было бы таких досадных неувязок: разумно запрограммированный автомат непременно предусмотрел бы все оптимальные варианты таких ответов, которые бы, во-первых, успокаивали жалобщика, а во-вторых, значительно экономили время весьма и весьма занятых людей.

И, что самое главное, никому не пришлось бы краснеть.

— За что это шеф их отчитывает?

Рисунок А. СЕМЕНОВА

Когда дело труба

С водопроводным краном
Полнейшая труба:
Вода бурлит фонтаном —
Сработалась резьба.

В контору я просителем
Немедленно иду,
Чтоб технику-смотрителю
Излить свою беду.

«Гражданочка, тревога!
Спешите на подмогу!
Вода, рубли и труд
В тартарары текут!»

Зевнула равнодушно:
«Вот запишу в тетрадь...
Еще подумать нужно,
Кого бы к вам послать...»

Я ж мыслю по-иному:
Терпеть невмоготу!
И тотчас к управдому
С надеждою иду.

А он: «Рабочих нету!
И полон рот хлопот,
На той неделе в среду
Сантехник к вам придет...»

Запас терпенья вышел,
Ждать больше силы нет.
Решил: пойду повыше!
И правильно решил:

Начальник жилотдела
Помочь не счел за труд.
И слесарь сделал дело
За несколько минут!

Действующие лица этого происшествия:

Т. П. Киселев — начальник ЖКО Николаевского завода имени 61 коммунара.

В. Ильницкий — слесарь.

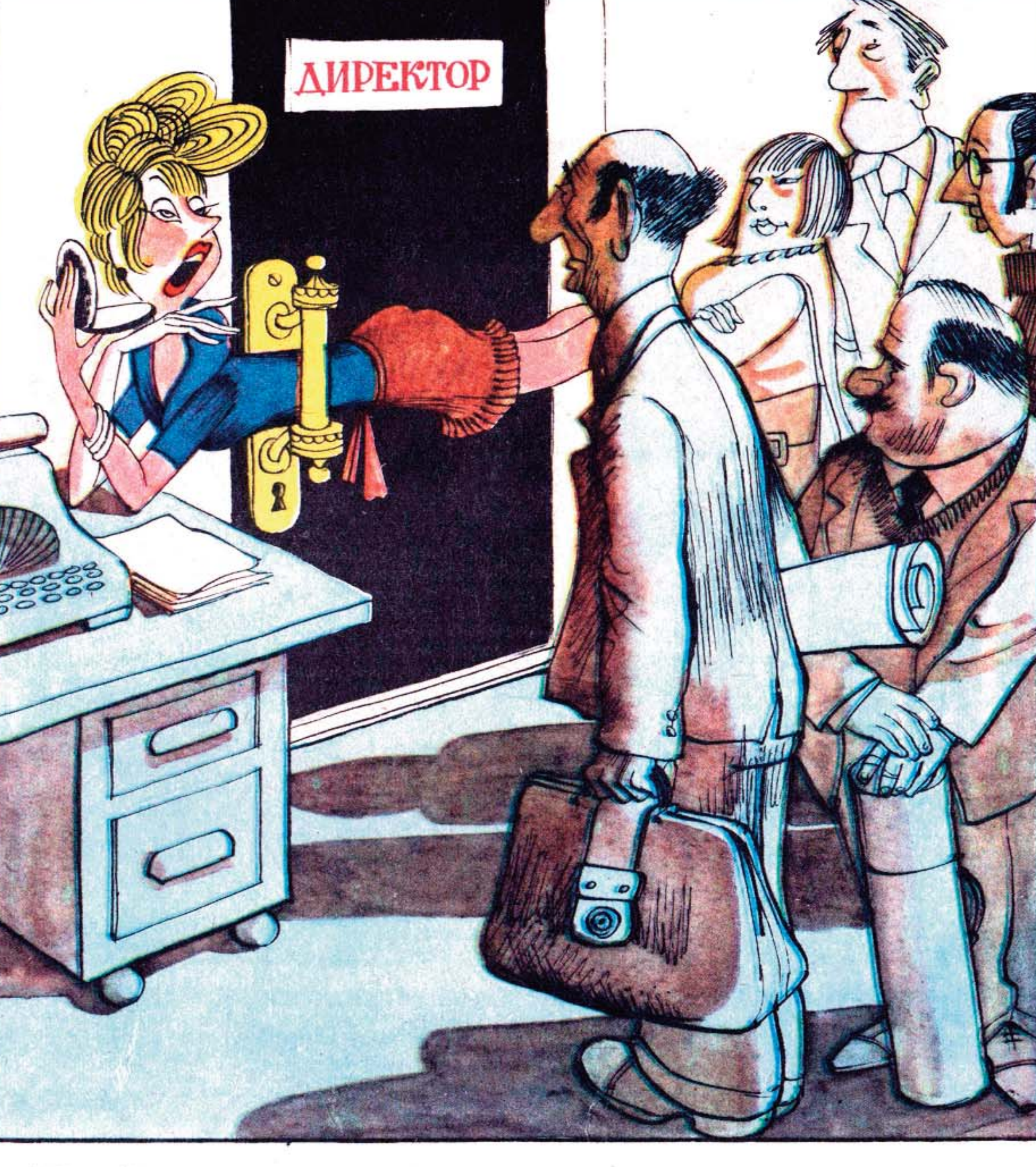
Бездействующие лица:

И. Д. Брятко — начальник домоуправления № 2.

Е. Н. Шульман — техник-смотритель домоуправления № 2.

Потерпевший, он же автор — Георгий КОСТЫЛЕВ.

г. Николаев.

— К Петру Ивановичу нельзя...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

ЖЕЛЕЗНОЙ МЕТЛОЙ

В результате ли жизни на Земле, в результате ли жизни на Марсе возникают, простите, грязь и замусоренность.

Грязь искореняют метлой.

В населенном пункте Лотошино (Московская область) извечно боролись с грязью. Но с годами борьба усложнялась. Перерастала почти в титаническую. Отчего это так? Может, жители изуверски стали сорить? Или, того хуже, плевать? Нет, не сорят, проявляют даже сознательность, в тяжелый для чистоты момент перестали даже играть в «Спортлото», лотереи, чтоб не загаживать улицы бумажками с пустой нумерацией. Свой город любят.

И все же грязь удушает Лотошино. Потому что метел нету, в обрез.

Почему же нет метел? Может, повально кормят лотошинские родители своих двоечников березовой кашей, обломали все ветки в окрестных лесах, не из чего составить метлу?

Нет, не кормят: успеваемость в школах без хромоты.

Просто трудно лотошинским коммунальникам выправить бумаги на метлы. Внешнеторговым организациям при сношениях с заграницей не приходится заполнять даже трети бумаг, не приходится производить даже трети хождений, что выпадают на долю лотошинских коммунальников при сношениях со своим же райпо.

Итак, поспешает коммунальник в райпо за счетом на двести метел. Оформляет. Затем идет в свою бухгалтерию, отдает счет бухгалтеру. Бухгалтер идет в банк перевести на счет райпо двадцать три рубля. Затем коммунальник с доверенностью на получение метел шагает в райпо. В райпо ему дают другую доверенность, в Лотошинский мехлесхоз.

Вроде бы все, с шептанием сквозь зубы неких невнятных слов идет в мехлесхоз коммунальник. Наконец он вырвался из порочного круга и спроворит охапок пять метел!

Куда там! Мехлесхоз опять вручит коммунальникам счет, с которым те снова двинут в райпо. А райпо — в мехлесхоз.

Однако пройден и этот этап, теперь коммунальник вплотную на подступах к метлам. А где он получит их? В Микулинском лесничестве, за 30 километров от Лотошина.

Машин, естественно, у коммунальников нет. Машина берется в автохозяйстве. Берется на три часа, а вносится плата за восемь. Так в путь! Ведь ехать надо еще к леснику, непосредственному изготовителю метел. Вечер клонится к ночи, снопы света из фар хлещут стволы дерев, и из ночного леса несутся зубоврачебные стоны и крики.

Тут, наконец, попадает коммунальник к дедушке-метловязу. И дедушка тотчас молвит, что двухсот штук не имеет, а сто пятьдесят. В тяжелой кручине наполняет коммунальник багажник метельной продукцией, подскочившей вдвое в цене от двадцати без малого чиновничьих операций. И пропадает желание мести метлами город, и обуревает желание повеситься на ближайшей крепкой березе.

А. МОРАЛЕВИЧ.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Нам, мужчинам, конечно, нелегко ответить на вопрос, трудно рожать детей или не очень. Потому что все в мире относительно. И на основании этой относительности один мужчина нашел в себе смелость утверждать, что родить ребенка — раз плюнуть по сравнению с тем, как потом его зарегистрировать.

И вот представьте: не так давно готовился один гражданин, а точнее Федор Кривов, стать папой. И в скором времени стал таковым.

После этого трогательного события он торопится в роддом села Беловодское, Московского района, Киргизской ССР (где, как вы догадываетесь, оно, событие произошло), и просит выдать свидетельство о рождении. Там ему отвечают, что таковое должен выдать Беловодский сельский Совет. А в сельсовете, ясное дело, есть секретарь, которая немедленно переадресовывает родителя в районное бюро загса.

Если читатель думает, что в загсе замешкались и не знали, что с просителем делать,— так нет! Там пояснили, что свидетельство о рождении обязаны выдать органы здравоохранения.

И вот на этом этапе наш папа растерялся и в запальчивости выразил мнение, что родить ребенка, небось, легче, чем зарегистрировать. Больше того, он попросил нас сообщить, кто же должен выдать свидетельство о рождении.

На данный вопрос мы сообщаем, что у нас в Москве таковые выдает загс. А вот что касается Московского района, Киргизской ССР, то тут мы, извините, не в курсе. Судя по всему, там другие порядки. А лезть в чужой монастырь со своим уставом не рекомендуется.

А. Н.

Трудные часы переживал Бакли-младший. Войдите в его положение. Крайне правый среди американской пишущей братии, человек, которого при слове «разрядка» передергивает, как от электрического разряда,— каково ему было, бедняге, узнать, что в далеком от Нью-Йорка Владивостоке происходит конструктивный диалог на высшем уровне.

Нетрудно представить себе, как отчаянно скребли кошки на душе профессионального антисоветчика. «Что бы такое состряпать,— заламывая руки, думал Бакли-младший,—чтобы отвлечь внимание публики от успешных переговоров в дальневосточном городе? Сочинить что-нибудь про «красную угрозу»? Нет, на это блюдо сегодня, пожалуй, найдется мало охотников...» В общем, срочно требовалась свеженькая, острая, пахучая, антисоветская сенсация.

Бакли-младший не был бы профессионалом, если бы в нужный момент его не осеняло. Так случилось и в эту минуту отчаяния. «Бедственное положение верующих в Советской России»— вот какой ошеломительный удар по психике нужен читателям, убаюканным разрядкой, решил Бакли.

И вот наутро после окончания переговоров, проходивших, как отмечалось в советско-американском коммюнике, в обстановке откровенности и взаимопонимания, читателям американской газеты «Интернэшнл геральд трибюн» было подано варево Бакли-младшего. Несчастные христиане, которые подвергаются ужасным преследованиям в Советском Союзе,— таков основной ингредиент этого блюда. Добавлено было и желчи в адрес Всемирного совета церквей, со стороны которого Бакли не слышит протеста против «преследования христиан коммунистами».

Но главную приправу, призванную придать этой стряпне пикантный аромат, Бакли припас напоследок. Оказывается, ввиду отлынивания западных христиан от «святого долга поддержки и защиты» христиан восточных следует обратиться к... американским сионистам. Эти бравые парни, по мнению Бакли, тотчас засучат рукава и, растолкав американских христиан, впавших в безмятежную спячку, укажут им на их прямые обязанности по «защите верующих» в СССР. Вот так-то.

Идея богатая. Ее можно разрабатывать, как золотую жилу. Скажем, подбить сионистов на то, чтобы они науськали служителей нью-йоркских зоопарков на их советских коллег. В самом деле, разве не пора выступить в защиту носорогов, которые томятся в зоопарках России за железным занавесом, то бишь загородкой?!

В. ЖИТОМИРСКИЙ.

КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

Т. ШАБАШОВА

ГОРЬКО!

Цены на Западе зловеще ползут вверх. Вздорожали, в частности, и женихи. Горько это сознавать, горько! Но, увы, мужественный красавец по карману разве лишь тете Рокфеллера.

Не всуе упомянули мы здесь эту тетю, семидесятисемилетнюю мисс Рэчел Фитлер. Не ради красного словца, а потому, что именно она, родная тетя супруги Рокфеллера, оказалась героиней нашего повествования.

Молодожены. Фото из журнала «Ньюсуик».

Это был незабываемый вечер. Мисс Рэчел Фитлер сидела в ослепительном зале самого фешенебельного ресторана в Палм Бич и шарила носом по меню.

— Бифштекс, конечно, жесткий, как подметка? — раздраженно спросила она подлетевшего к ней официанта.

— Я поищу для вас самый нежный кусочек, какого еще свет не жевал! — учтиво отвечал элегантный официант, кланяясь с достоинством лорда адмиралтейства.

— Значит, все будет, как всегда, холодное! — продолжала капризничать мисс Рэчел.

— Все будет горячее, как из кратера вулкана!

— Значит, мне придется обжигаться? — все еще надувала губки посетительница.

— Я подую на вашу котлетку, мисс Рэчел!

Весь вечер он прислуживал ей с покорностью монаха и ловкостью факира, менял блюда и тарелки, фужеры и салфетки, волшебно возникал то справа, то слева, подносил, угощал, доливал, священнодействовал и... к концу вечера она сказала: «Я беру вас к себе шофером!»

С этой минуты они не расставались.

Каждое утро в изящной инвалидной коляске она вкатывалась в холл. Новый шофер с восторгом припадал к ее колесам.

— Наконец-то! Я так ждал тебя, моя птичка!

— Что такое? — вздрагивала всхрапнувшая мисс.— Что вам надо? Кто вы такой?

— Я говорю: наконец-то ты здесь! Птичка-а! — гаркал ей в слуховой аппаратик новоявленный шофер, вставая с колен и отряхивая джинсы. Он легко подхватывал свою патронессу и нес ее в «кадиллак».

Однажды, затормозив машину в роскошной тени кокосовых пальм и ползучих растений, он сказал:

— Я люблю тебя, моя рыбка, и делаю тебе предложение руки и сердца. Как ты на это смотришь?

— Ммм-ццу! — прозвучал в ответ страстный поцелуй.

Журнал «Ньюсуик»: «Майкл Вильсон, 29 лет, на прошлой неделе объявил через местную газету о том, что он женится на Рэчел Фитлер, 77-летней мультимиллионерше, американской старой деве, которая доводится родной тетей миссис Нельсон Рокфеллер. Вильсон служил официантом в отеле Брекера в Палм Бич, а она наняла его к себе шофером за 100 долларов в неделю. Месяц спустя Майкл сделал ей предложение, и она дала ему 115 долларов на обручальное кольцо».

Пробивной официант неспроста дал объявление в газету. Напав на золотую жилу, он решил ее застолбить. Жила — мисс Рэчел — имела родственников, и он понимал, что они вряд ли с удовольствием выпустят из рук тетино мультимиллионное богатство и канатные фабрики, от которых это богатство пришло.

«Пожалуй, я чувствовала бы себя лучше, если бы он был постарше, но изменить наше решение уже не может никто!» — исповедовалась корреспонденту «Ньюсуик» своенравная мисс Фитлер. «Я не знаю, влюблены ли мы в понимании девушки 16 лет, но мы очень подходим друг другу». На вырвавшийся у корреспондента вопрос: «В каком смысле?» — она ответила: «Мы оба очень любим кататься на автомобиле».

Роскошный дом в Вилланова Па, имении мисс Рэчел, широко раскрыл гостеприимные двери перед Майклом. Как-то, придя в ее лазоревую гостиную, жених нежно сказал своей избраннице:

— Прошу тебя, моя звездочка, убери от меня к свиньям собачьим ваших адвокатов. Чтоб я их больше не видел! Вчера они пытались всучить мне какие-то несчастные 48 тысяч долларов, чтобы я отказался от женитьбы. Легко сказать! Разлука с тобой разорвет мне сердце.

— Я твоя навеки! — прошамкала молодая.

— Нет, моя стрекозочка, это не разговор,— нетерпеливо остановил ее жених, ловко увертываясь от поцелуя.— Давай точно установим, что я буду иметь за счастье быть твоим мужем.

— Гадкий мальчишка, я же тебе говорила: две фабрики и миллион деньгами.

— Но, дарлинг, пока мы тянули резину, цены на товары первой необходимости выросли на тридцать процентов.

— Ну, хорошо, пусть два миллиона деньгами, мой песик!

— Надо еще накинуть, хозяйка! Ты пойми, моя курочка: ведь сейчас инфляция! Сама понимаешь, кризис! Все дорожает! Прямо не знаю... Не продешевить бы... Э-эх, где наша не пропадала!

Влюбленные ударили по рукам.

Накануне свадьбы добропорядочный жених повез свою нареченную знакомиться с родителями. Он, конечно, предупредил их, что везет не Софи Лорен и не Джину Лоллобриджиду.

— Но она волочит ногу! — тихонько заскулила миссис Вильсон.

— У нее один глаз стеклянный! — прошептал мистер Вильсон.

— Вы можете говорить громко,—успокоил родителей Майкл,— она все равно ничего не слышит.

Вл. МИТИН

РАЗВОД ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Сколько сатирических снарядов выпущено в итальянский бракоразводный процесс! Вероятно, под шум этой канонады и остался в тени развод по-французски. Пока он ждет своего Рабле, посвятим ему несколько строк.

Итак, если в Италии самый лучший способ развестись состоит в том, чтобы укокошить друга жизни (см. картину «Развод по-итальянски»), то во Франции так просто не обойдешься. Правда, вас разведут, если кто-либо из супругов сидит в желтом доме, пребывает на галерах или на том свете. Но как быть, когда муж и жена живы, здоровы и не подсыпают обоюдно крысид в миску супа? Как пишет французский еженедельник «Пари-матч»: «Если в суде вы честно скажете, что семейная жизнь не задалась и вы хотите начать все сначала, вас холодно выставят вон».

Впрочем, все и так знают, что разводящимся надлежит разыграть с помощью друзей, адвокатов и судей обязательную серию трагикомедий:

ОБМЕН ПУСТЫМИ КОНВЕРТАМИ

Супруги посылают по почте пустые конверты, чтобы были штемпеля с датами. Именно с этого момента и затевается собственно процесс. Будучи вызваны судьей, супруги клянутся, что конверты содержат оскорбительные послания, кои «делают невозможным дальнейшее совместное проживание».

Оскорбления пишутся позже, под диктовку адвоката, накануне открытия бракоразводного процесса.

ЛОЖНЫЕ ОБВИНЕНИЯ

Полный набор необходимой в таких случаях брани имеется у всякого адвоката.

Для кругов интеллектуальных избирается стиль пышный, полный сарказма и иронии:

«Как мог я подумать, что любящая девушка, это невинное создание (свежий утренний букет, сама молодость), с которой я обменивался клятвами, могла превратиться в столь коварное (жестокое, хищное, бездумное) существо?! Из-за вашей неверности (распущенности, скаредности) наша жизнь стала адом. Я оставляю вас вашим поклонникам (модисткам, дебошам) и никогда не вернусь. Прощайте...»

Для слоев попроще допускаются и более сильные выражения. И тем не менее всего этого недостаточно. Расходящиеся еще должны пройти сквозь акт последний, финальный.

ПОИМКА С ПОЛИЧНЫМ

Прежде всего оба супруга спешно подыскивают будущего «партнера». Им может стать кто угодно: актриса на выходах или студент, желающие подработать. Затем избирается «поле боя» — гостиница, автомобиль, голая природа или даже сам «очаг».

Обманутый (ая) супруг (а) приводит в известное время комиссара полиции с понятыми.

— Именем закона откройте!

Вовсе не обязательно, чтобы все было, как говорится, «о натюрель». Иной судья может удовлетвориться описанием смятых подушек и растерянного вида фигурантов.

Одна актриса, жаждавшая развестись со смирным мужем, который не желал разводиться, подстроила ему западню, использовав подругу детства. Когда возмущенный бедняга крикнул в суде, что все это была чистейшая махинация, судья сказал:

— Неважно. Вас же не насиловали? В следующий раз будете осторожней...

Таковы три обязательных этапа «развода по-французски». А представляете себе, сколько скандальных инцидентов возникает еще, так сказать, по ходу дела?..

АМЕРИКАНСКАЯ «ЛИГА ЗАЩИТЫ ЕВРЕЕВ» В ПРОФИЛЬ

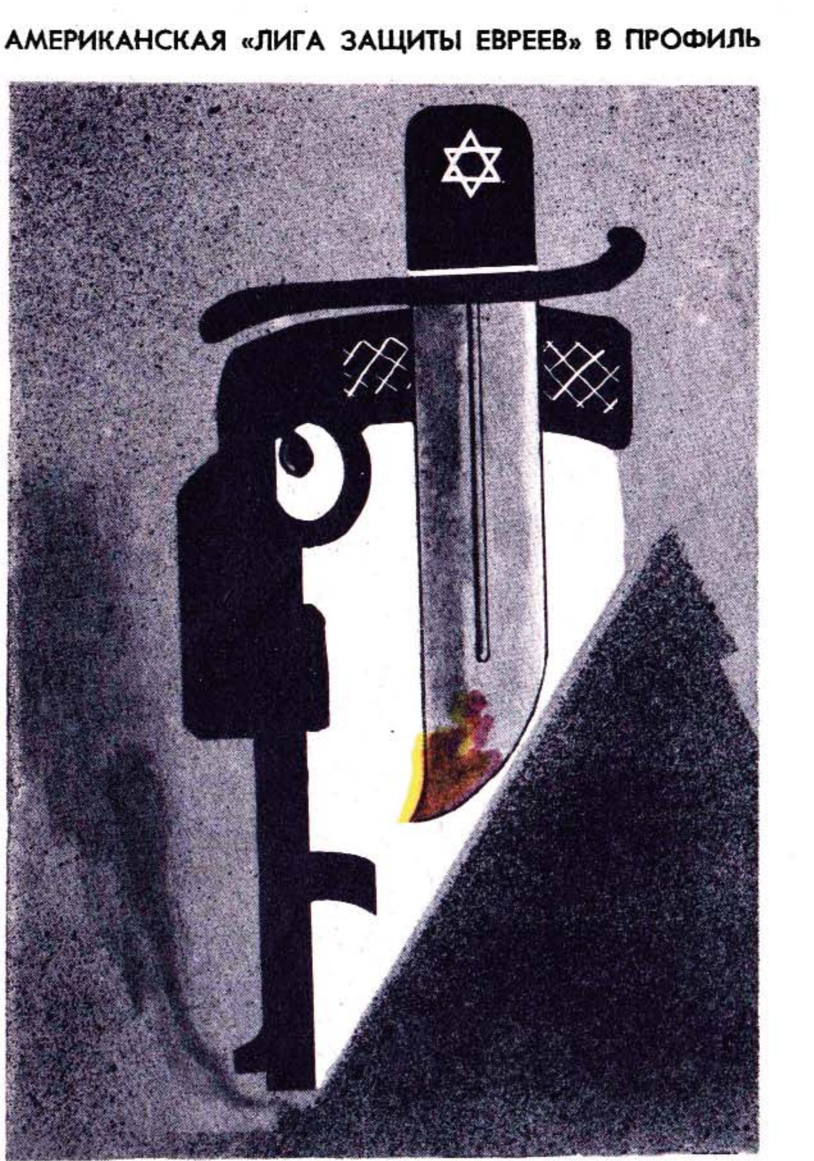
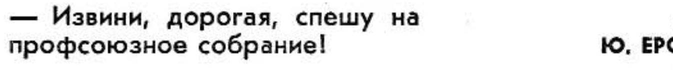

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Извини, дорогая, спешу на профсоюзное собрание!

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА

Виктор МАЕВСКИЙ

Петух под следствием

Скажем прямо: этот петух попал как кур в ощип.

Некоторое время назад Шанхайское отделение ремесел корпорации по экспорту изделий легкой промышленности подготовило альбом под названием «Китайская живопись». Альбом, прежде чем отправиться в зарубежные страны, очутился в Нанкинской академии искусств. А там как раз наводила порядок «пропагандистская бригада» — из тех, что созданы в Китае для критики современного супостата Линь Бяо и древнего супостата Конфуция, а также для доведения до конца «реформы культуры».

Бригада перелистала альбом и остановила свое пристальное внимание прежде всего на картине под названием «Привет весне». На картине был изображен петух, представитель, так сказать, домашних пернатых. И все было бы ничего с этим петухом, если бы он не был взъерошенным. А он был взъерошен и смотрел свирепо, будто собирался на кого-то наброситься.

Вопрос, почему взъерошен петух, был поставлен со всей остротой.

Можно было, конечно, ответить, что петуху взбрели в голову какие-нибудь шальные весенние мысли, или он увидел своего соперника в царстве пернатых, или, наконец, к нему проявили интерес кошка или собака.

Но «пропагандистская бригада» сумела увидеть во взъерошенном петухе то, чего не узрел бы в нем ни один потенциальный созерцатель альбома ни в одной стране из тех, куда он мог попасть. Бригада еще раз взглянула на петуха и каким-то шестым, одной ей присущим чувством вывела петуха на чистую воду: его взъерошенность, оказывается, была «явным выражением неудовольствия и ненависти к великой пролетарской культурной революции».

Картину «Привет весне» сделали в академии назидательным примером, на котором надо учиться, как не впадать в буржуазные ошибки. Альбом единодушно осудили как творение «небольшой клики классовых врагов» и «реставрацию ревизионистского искусства». Да и чем он мог быть еще, когда в нем изображался не только взъерошенный петух, но и горные вершины, окутанные облаками, а ведь облака выражают печаль!

Еще раньше петуха, очутившегося под следствием, большой шум произвела лошадь из провинции Шаньси, что на севере страны. Она появилась на сцене в спектакле «Три посещения Таофэна» [1]. Эту больную лошаденку подарили какому-то хозяйству, а ее там загнали, она рухнула наземь и испустила дух. Создатели пьесы призывали зрителей извлечь полезный урок из сей печальной истории.

Что ж, такое бывает с лошадьми, и об этом не раз писали классики и в прозе и в стихах.

Пьеса, написанная творческой группой управления культуры провинции Шаньси, благополучно шла на подмостках в родной провинции, затем ее привезли на смотр в Пекин. Агентство Синьхуа, оповещая о начале смотра, сообщало: «Шаньсийская музыкальная драма... рассказывая о продаже лошади, раскрывает процесс борьбы между двумя путями и двумя линиями в деревне и воспевает коммунистический стиль».

И вдруг с ясного неба на загнанную шаньсийскую лошаденку и авторов пьесы грянули громы и молнии пекинских законодателей искусств. Было объявлено, что:

а) загнанная лошадь олицетворяет не что иное, как «большой скачок»,

б) «большая красная лошадь», которую вытаскивают на сцену, когда подыхает дареная лошаденка, «символизирует буржуазный путь Лю Шао-ци», бывшего главы государства, давно объявленного супостатом,

в) «под видом замены лошадей» происходит «замена линии»,

г) пьеса созвучна идеям супостата Линь Бяо и супостатов древности Конфуция и Мэн-цзы.

Проштрафившуюся «северную лошадь» предали полной и окончательной анафеме.

Тем временем на юге, в провинции Хунань, была обнаружена пьеса о буйволе, явно похожая на «Три посещения Таофэна». Критика принялась за «южного буйвола», разоблачая проявившийся в нем порочный «дух правой тенденции к реставрации».

В довершение всех бед некая свинья попала в фильм, который был снят в Китае итальянским кинорежиссером Антониони. Там она вела себя совершенно по-свински, подозрительно качая головой в момент, когда звучит музыка новых, образцовых пекинских опер. Бесстыдную свинью вместе с ужасным фильмом как таковым тоже предали проклятию.

Все это переполнило чашу терпения на скотном дворе. Хотя агентство Синьхуа пока что хранит молчание по этому поводу, говорят, что вся китайская живность встала на дыбы, руководствуясь положением: «бунт — дело правое».

По просачивающимся данным, лошади, буйволы, свиньи, петухи, куры, собаки, кошки и прочие домашние животные атакуют столичные и провинциальные «группы по делам культуры». Они решительно требуют, чтобы впредь никакая домашняя живность не изображалась в картинах, пьесах, операх и кинофильмах. Они заявляют, что не хотят быть орудием ревизионистов, реставраторов и другой ядовитой травы, что они твердо отстаивают линию и до конца доведут борьбу против реакционной сущности «культурного абсолютизма», который насаждал супостат Линь Бяо, а также против «контрреволюционной двурушнической тактики» супостата древности Конфуция.

Тем временем критика несчастной лошади, тихого буйвола, взъерошенного петуха и сомневающейся свиньи продолжается. Огонь по ним ведут из всех калибров — от провинциальных газет до пекинской «Жэньминь жибао».

Жаль, конечно, пернатых и четвероногих персонажей. Но куда больнее и горше за китайское искусство, от которого «реформа культуры» оставляет только пух и перья, рожки да ножки.

[1] Краткое содержание этой пьесы излагалось в «Крокодиле» (№ 11).

К. СЕЛИНЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ЭТИ ХРАБРЫЕ ДЖИГИТЫ

— А это представитель заказчика. Он днюет и ночует у нас в цеху.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Сотни лет Алдар Косе, герой казахского фольклора, мудрый, неунывающий, хитрый обманщик, кочевал по вольным степям. Кочевал он весело и беззаботно до тех пор, пока судьба не занесла его в город Павлодар. Здесь слава хитреца и обманщика сразу потускнела.

— Нашел чем хвастать,— презрительно говорили павлодарцы.— Эка невидаль! Ты попробуй с нашими обманщиками потягайся.

И правда, здесь их было предостаточно. Но в отличие от Алдара Косе, бродяги и непоседы, они прочно занимали оседлые административные посты.

С одним из них, назовем его Жумагулом, Алдар Косе познакомился в местной чайхане «Иртыш». За пиалой прохладного кумыса разговорились. Кумыс приятно туманил головы, и беседа протекала непринужденно. Жумагул пришел в восторг от Алдара Косе и, как радушный хозяин, захотел сделать ему что-нибудь приятное. Подняв пиалу с кумысом, он воскликнул:

— Клянусь аллахом, обеспечу тебя машиной! Не хочу видеть друга на дряхлой кляче!

— Рахмет тебе, Жумаке, но на шайтан-арбу моих денег не хватит,— со вздохом произнес Косе.

— Пустяки! — сказал новый приятель.— Я подыщу тебе «ГАЗ-69» по дешевке. Завтра придешь ко мне вот по этому адресу, и я все улажу.

Утром Алдар Косе отправился по адресу, в контору, где трудился Жумагул.

— Значит, Алдеке, берешь автомобиль? — спросил хозяин. — Могу предложить вне очереди даже «Волгу», но для тебя будет лучше «ГАЗ-69»-вездеход!

— А сколько это будет стоить? — осторожно спросил гость.

— Пустяки,— ответил Жумагул,— за «Волгу» — тысчонки полторы, за «газик» — в три раза меньше.

— Что-то очень дешево! — удивился Косе.

— Зря тревожишься, все будет законно. Машину уценим процентов на восемьдесят, оформим актами, никто не придерется. А бегать она будет как новенькая.

— А прокурор статьей не накроет? Уплачу за машину, а потом возьмут да и вытряхнут меня из нее.

— Да что ты, друг! Нам не в первый раз превращать государственные машины в собственные. Есть очень хорошее постановление «О мерах по упорядочению использования служебных легковых автомобилей и сокращению расходов на их содержание». Для смекалистого руководителя этот документ — сущий клад. Он обязывает руководителей хозяйств излишний легковой транспорт сдать в комиссионные магазины для продажи трудящимся, стоящим в очереди на приобретение машин. У нас в Павлодаре это делается на собственный лад. Захотелось, например, главному врачу областной больницы товарищу Кабенову приобрести по дешевке машину. И что он делает? Он сдает больничный «Москвич» в комиссионку, просит уценить его и продать ему же. Сказано — сделано. Товарищ Кабенов получает «Москвич» за 700 целковых.

— Ой-бой, это же здорово! — воскликнул Алдар Косе.— Блестящая операция!

— Ха! — усмехнулся Жумагул.— Эту операцию Кабенов провернул при помощи заместителя заведующего облздравом тов. Кардашевского, который написал ходатайство кому следует... Еще мудрее поступил начальник транспортного управления областной «Сельхозтехники» А. Н. Иванчук. Не человек, орел! Анатолий Никитович облюбовал для себя «ГАЗ-69» (№ 60-60). И вот вокруг этого «газика» захлопотала бригада ремонтников. Старенькое, инфарктное сердце — мотор — заменили новым. Поношенные задний и передний мосты, коробку передач и баллоны сдали в утиль, взамен поставили другие. За 1 566 рублей, потраченных на капремонт, автомобиль стал новее нового. Иванчук передает омоложенную машину Экибастузскому райобъединению, шепнув при этом, что конягу следует уценить через комиссионку как отправляемую на автопенсию. Начальство просит — подчиненные делают. Новый автомобиль по акту превратили в дряхлую колымагу и в обход закона продали за 740 рублей, за 25 процентов фактической стоимости.

— Кому?

— Кому? Неужели не понял? Иванчуку же!

— Эге, вот ловкий джигит! — вырвалось у Алдара Косе.

— У нас и половчее хваты найдутся,— ответил приятель.— Вместо того, чтобы сдать автомобиль на комиссию тут же, в Павлодаре, они отправляют, как Иванчук, на периферию: там легче уценить машину и проще купить ее самому после уценки.

Смотри, что сделал управляющий производственным автотрестом Самарцев. Он очень долго и тщательно готовил трестовскую «Волгу» к максимальной уценке. Сначала сделали ей капремонт за 1 640 целковых, после чего передали Ермаковскому автопредприятию, а те, добрые верноподданные, сдали машину в местный комиссионный магазин. Короче, «Волга» обошлась Максиму Ивановичу Самарцеву в каких-то 1 760 рублей.

— О великий аллах, видишь ли ты, какие светлые головы прозябают в степной глуши! — восхищенно вскричал Алдар Косе.— Но что же думает об этом областной прокурор Лев Никитович Иванов?

— Только в одном представлении в Павлодарский облисполком от 31 июля нынешнего года тов. Иванов перечислил столько руководящих нарушителей, что и двух прокуратур не хватило бы с ними управиться. Вот послушай. Вездеходы «ГАЗ-69» купили почти задарма и вне очереди директор Чернорецкого хлебоприемного пункта Тоганбаев, главный зоотехник совхоза «Шакат» Апмулдинов, главный инженер совхоза «Черноярский» Глебович, главный инженер Павлодарского энергосбыта Фоменко, заведующий горкомхозом Примак, начальник монтажного участка треста «Средазэнергомонтаж» Павлов, заместитель управляющего трестом «Павлодарспецстрой» Бекбулатов, заведующий отделом Павлодарского райисполкома Нукешев, заместитель председателя областного объединения «Казсельхозтехника» Безруков...

— Ой-бой, хватит! — взмолился Алдар Косе.— Скажи, а что решил облисполком?

— Все-то тебе надо знать,— вздохнул приятель.— Облисполком роздал кое-кому по выговору и предупредил, чтоб впредь подобного не было... Но самое удивительное то, что ни один из льготно «купивших» автомобили и выговора не получил.

— А кому от этих дел и какой был убыток? — спросил Алдар Косе.

— От такой «распродажи» сорока семи автомобилей государство потеряло примерно 70 тысяч рублей.

— Н-да,— произнес Алдар Косе и добавил: — Нет уж. Не хочу я казну вводить в убыток. Я, правда, обманщик, но обманывал только дурных людей... А вот на месте вашего начальства я бы сказал: «А ну, джигиты, любители дешевки, сдайте-ка незаконно приобретенные автомобили в магазин на продажу гражданам, стоящим в законной очереди!»

— Ты как в воду смотрел, Алдар! — удивился Жумагул.— Есть такой пункт в решении облисполкома.

— Так что же?

— Пункт этот так и остался на бумаге,— усмехнулся Жумагул.— А бумага, как известно, все терпит.

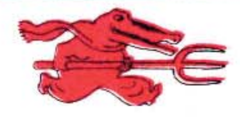
г. Павлодар.

— А вы, молодые люди, небось, экспонаты?

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ВИЛЫ В БОК!

ПОЧТОВЫЕ ТУФЛИ

Ранней весной, когда в г. Сумы зажурчали ручейки и на деревьях стали набухать почки, В. Сопка, взглянув на валенки своей пятилетней дочурки, решил: весна идет, весне дорогу, а дочке нужны туфли, в которых она бегала бы по этой дороге.

И купил ей пару туфелек 21-го размера стоимостью в 5 руб. 60 коп. производства запорожской обувной фабрики. Приходит девчушка на третий день домой — верх туфелек на ногах, а подметки — в руках.

Нельзя сказать, чтобы папа Сопка пришел в восторг от такого фокуса. Вначале удивился, а потом вложил развалившиеся туфли в коробку и направил по почте в Запорожье.

А между тем отжурчали ручейки, зазеленели кроны деревьев. Минули дни, недели, прошел месяц. И вот начальник ОТК тов. Крейзе с запорожской обувной фабрики прислал в г. Сумы лирическое письмо. Он благодарил гражданина В. Сопку и сообщил, что в ближайшие дни преображенные туфельки будут высланы адресату.

И опять время шло своим чередом: давно уже высохли все ручейки и пожелтели кроны деревьев. Прошло еще два месяца, и наконец В. Сопка получил из Запорожья элегантную коробочку, а в ней — туфельки на размер меньше, чем он отправил на фабрику, и стоимостью не в 5 руб. 60 коп, а в 3 руб. 60 коп.

А лето меж тем уже подошло к своему финишу. И туфельки дочери вообще уже не нужны, тем более что за это время ножка увеличилась еще на размер.

И папа Сопка опять вложил туфельки в коробочку и направил их по прежнему адресу.

«Неплохо, если бы,— подумал он при этом,— летние туфельки превратились в зимние сапожки».

Однако на сей раз запорожцы хранят молчание...

А. ПЕТРОВА

КТО ЕГО ЗНАЕТ?

Сначала — названия организаций: трест № 3 «Нагорный», трест № 12 «Специальных и гидротехнических работ», трест «Спецфундаментстрой». И еще адрес: город Горький, Донецкая улица, дом № 5. Все. Дальше будет интереснее.

Три года назад неизвестно кто доставил к дому очень большие и очень железобетонные трубы. Они и сейчас лежат там же, где их сбросили, мешают прохожему и проезжему, а по некоторым дождевая вода подтекает как раз под фундамент дома.

Жители, конечно, жалуются в те организации, которые перечислялись в начале заметки и которые участвовали в строительстве новых домов...

А трубы все равно валяются, и никто так и не знает, чьи они.

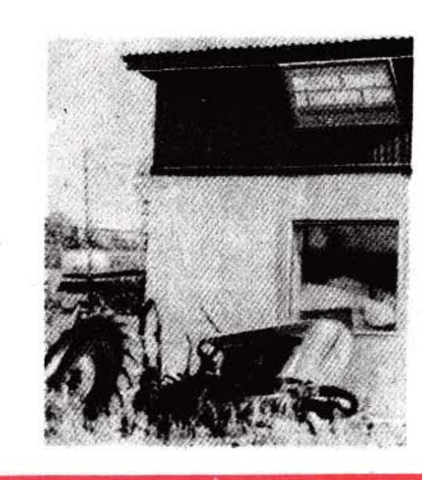
Е. М.

УЦЕНЕННЫЙ ТРАКТОР

В магазинах уцененных товаров продают что угодно: и костюмы, и обувь, и игрушки. А в деревне Коряково, Костромской области, можно приобрести даже трактор «Беларусь».

Правда, пока что новый метод продажи сельскохозяйственной техники не имеет успеха. Вот уже более года как хозяева трактора оставили его у магазина уцененных товаров, а спроса нет. Наверное, виноват сам магазин — он до сих пор не уценил трактор. Впрочем, может быть, его стоит продавать на вес, как металлолом? Но этот вопрос, пожалуй, должны решать не работники прилавка...

В. С.

«ХОЛ» И «ГОР»

Тринадцать лет изнывал по обещанному жилец В. Керимов. Сначала он изнывал холостым. Потом вдвоем с женой. Потом с подрастающими детьми.

И вот в Первый микрорайон города Баку, 54, кв. 35, пришел в брезентовой робе сантехник, шарахнул по трубам ключом и пустил наконец горячую воду.

И жилец Керимов, и жена его, и дети его, и соседи его, и кошка его — все попробовали на ощупь эту горячую воду и сказали одобрительно: «Вах!»

Затем, захотев остудить пришпаренный палец, жилец В. Керимов открыл кран с холодной водой и сунул палец в струю.

После его резчайшего вскрика жена его, дети его, соседи его, кошка его прикоснулись к струе и сказали в ужасе: «Вах!»

Потому что этот сантехник, этот шайтан в брезенте, наврал где-то с трубами, и если из крана «ГОР» текла теперь гор., то из крана «ХОЛ» бил технический кипяток рыжего цвета.

Три месяца уже ходит в свой жэк-23 В. Керимов, надеясь, что отключение кипятка и подключение к «ХОЛ» настоящей «хол» находится в пределах технически возможного. Но жэк-23 пока что этого не подтвердил.

А. ЗОМБИ

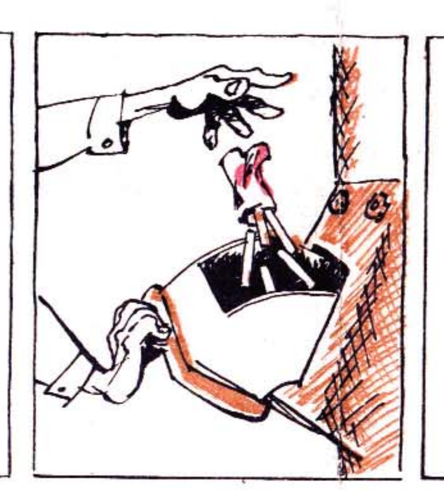

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАТЯЖКА

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

Перед Новым годом принято подводить итоги. Сделаем это и мы.

Одним из радостных итогов уходящего года стало то, что ощутимо поредели ряды людей, подверженных бессмысленной и пагубной привычке — брать завернутые в бумагу сушеные и резаные листья растения Nicotiana из семейства пасленовых, засовывать их в рот, поджигать и втягивать в себя горький, ядовитый дым — привычке курить.

Сегодня точно известно, что множество людей в эти предновогодние дни задавили в пепельницах последние окурки и решительно заявили:

— Все! Бросаю! Больше ни одной!

И тут не без оснований можно отметить, что многие приняли это решение, прислушавшись к совету Крокодила, который своим двадцать девятым номером «дал прикурить» курению вообще и курильщикам в частности.

Конечно, не обошлось и без скептиков. Так, Н. Колосков из Тамбова, прочтя этот номер от корки до корки, презрительно сморщился:

— Я назову этот номер холостым выстрелом! Уверен, что никакой пользы это выступление журнала не даст!

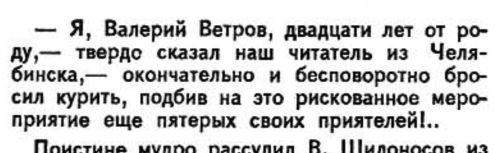
Ах, как страстно захотелось нам затянуться каким-нибудь душераздирающим самосадом, чтобы пережить неудачу!

К счастью, скептиков оказалось немного. Даже американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» отметила антиникотинное выступление Крокодила. А учительница старших классов Диана Фьельстад из далекого американского города Четек в штате Висконсин, узнав из газеты «Миннеаполис трибюн», что Крокодил объявил борьбу курению табака, попросила прислать ей 29-й номер в надежде, что он произведет должное впечатление на ее курящих учеников.

Что же касается наших читателей, то их абсолютное большинство выразило решительное несогласие с товарищем Колосковым.

— Я буду ежедневно взамен пачки сигарет покупать билетик «Спортлото»,— доверительно сообщил Л. Каратай из Барановичей,— с надеждой выиграть деньги на «Жигули»!..

Супруги Тер-Нерсесьянц-Тарасовы из Донецка совершили подвиг, перед которым все бросающие курить должны в благоговейном молчании снять шапки. Супруги безжалостно уничтожили 162 пачки сигарет из личных запасов. Уничтожили, а не передали в качестве сомнительного подарка тем, кто еще продолжает курить. Высокогуманная, достойная подражания акция!

Кемеровчанин И. Старовойтов поделился личным опытом, как проще всего бросить курить. Оказывается, в день рождения!

— Я отказался от папирос еще пятьдесят семь лет назад, едва появившись на свет! — с завидной бодростью объясняет он.— С той поры я не менял решения и прекрасно себя чувствую!

Ему вторит рязанский пенсионер С. Витренко, утверждающий, и, видимо, не без оснований, что в семьдесят лет легкие у него, что кузнечные меха. А дело в том, что с того момента, как он отказался от табака, воздух в его квартире по чистоте своей стал конкурировать с воздухом Эльбруса.

— Я подсчитал, что за двадцать семь лет курения,— ужаснулся П. Суханов из Башкирии,— я украл у себя более двух тысяч рублей, ушедших на папиросы! Хватит себя обворовывать, бросаю курить!

— Я, Валерий Ветров, двадцати лет от роду,— твердо сказал наш читатель из Челябинска,— окончательно и бесповоротно бросил курить, подбив на это рискованное мероприятие еще пятерых своих приятелей!..

Поистине мудро рассудил В. Шилоносов из Мурманска:

— Я заметил, что табачного дыма, который стоит столбом в нашем маленьком цеху, вполне хватает для поддержания кашля и одышки. Зачем же расходы, если можно дышать никотином даром? Вот я и перестал покупать табак!

А два приятеля, Скрипниченко и Березин, из поселка Уразово, Белгородской области, дали настоящую клятву больше никогда не прикасаться к табаку:

— Если мы нарушим этот договор, пусть нас постигнет суровая кара никотина и презрение жен и товарищей!..

Под такими торжественными заявлениями невольно ищешь подписи, сделанные кровью. И хотя до крови не дошло, ясно, что намерения приятелей самые серьезные.

На поздравительном бланке телеграммы, пришедшей из Приморского края от читателя А. Алерата, изображен букет сирени, радующий глаз своей свежестью. Но еще большей свежестью повеяло от текста: «Немедленно бросил курить. Деньги, предназначенные на очередную пачку, истратил на эту телеграмму, остальные — на годовую подписку Крокодила!»

Первыми же сообщили нам о своем разрыве с курением следующие товарищи: В. Савельев из Херсона, А. Богданов из Фрунзе, П. Белецкий из Жданова, М. Сергеев из Челябинска, А. Кошеваров из Николаева, М. Злобин из Воронежа, В. Потурайко из Свердловска, С. Чижанов из Москвы, В. Султанов из Горно-Алтайска и Д. Дубровский из города Ромны. Эти десять пионеров славного оздоровительного движения и открывают «Антиникотинную книгу Крокодила». Честь им и хвала!

Странно, что многие курильщики только теперь впервые задали себе вопрос: «А, собственно говоря, почему я курю?» Привычка, подсказывает услужливая память, а привычка — вторая натура! Глупое это выражение. Особенно, когда речь идет не о добрых привычках делать зарядку, мыть фрукты или уважать женщину. Ну, скажите на милость, что это за такая вторая натура, если человек, к примеру, привык грызть ногти? Конечно, он свои ногти грызет, не чужие, но привычка противная, хотя прямого вреда окружающим от нее нет. Привычка же курить отнюдь не безобидная. Ведь вредоносным табачным дымом курильщик травит не только себя, но и окружающих.

Зачем? Почему? Отдельные читатели недвусмысленно указуют на тлетворное влияние искусства. Слов нет, по-прежнему на экранах и подмостках отсутствие мысли часто подменяют вдумчивым курением. Но, право же, стыдно подобными «дурными примерами» оправдывать свою слабохарактерность. А вы попробуйте заразиться хорошими примерами. Возьмите и выдайте скоростную плавку, как герой пьесы, или расщепите атом, как герой фильма!

Челябинец Я. Раздольский справедливо нарекает курение пережитком прошлого. Причем такого далекого прошлого, добавим мы, что струйка табачного дыма от первой в мире трубки тянется к нам аж из пятнадцатого века. Еще тогда американские индейцы смолили сушеную траву на удивление испанцам. Это тогда еще у испанцев хватило ума привезти домой окаянное зелье в качестве зарубежного гостинца. Правда, супруга первого европейского курильщика, Родриго де Гиере, пыталась протестовать. Однажды она подглядела в замочную скважину: каким тайным порокам предается запершийся от нее муж? Увидев, что из носа супруга клубами валит дым, эта достойная женщина немедленно накапала инквизиторам, что в ее мужа вселилась нечистая сила. И, кажется, была недалека от истины. Однако Родриго был помилован. А может, и зря?

Курение не раз скверно сказывалось на монолитности семейной ячейки. Например, сравнительно недавно суд удовлетворил прошение некоего американского мистера Лористона о разводе по причине жестокого обращения с ним его жены. На протяжении многих лет супруга разрешала мужу курить любимую трубку, только если он засовывал голову в каминный дымоход. Окажись Крокодил на этом бракоразводном процессе, он, несомненно, стал бы на сторону супруги.

Но это, так сказать, экскурс в историю курения. А мы с вами живем и курим в наши дни. И нам надлежит исправить роковую ошибку первокурильщиков. Подавляющее большинство читателей это понимает.

— В армии некурящим табак заменяют сахаром. А вот «на гражданке» для некурящих нет никаких льгот,— замечает А. Жуков из Молодогвардейска.— А если бы некурящие имели льготы, это была бы хорошая борьба против табака.

Что же касается читателя М. Иванова из Гороховца, то он прямо предлагает: курящим снизить зарплату, а некурящим прибавить.

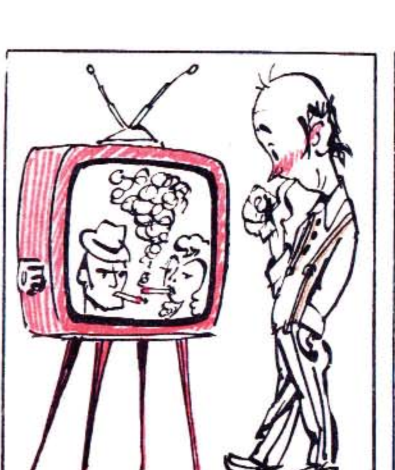
Оказывается, такой прецедент «на гражданке» имеет место. Японская фирма «Йошкока когие» ежемесячно платит некурящим на 10 долларов больше. Фирма подсчитала, что каждый месяц на перекуры уходит тысяча рабочих минут. Впрочем, фирма могла бы учесть, что курящие, покупая табак, уже этим наносят удар по своему бюджету...

Читатель И. Белов из села Кулагино, Оренбургской области, голосует за то, чтобы постоянно снижать качество табачных изделий до тех пор, пока последний человек не бросит курить. Он подозревает, что по этому надежному пути уже пошла Астраханская табачная фабрика.

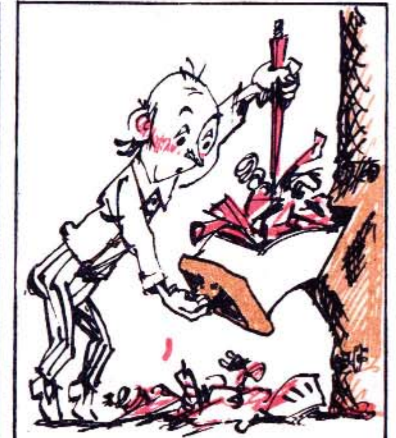
Группа друзей во главе с В. Паниным из села Персиановка, Ростовской области, мечтает о мирном решении проблемы — о выпуске отвлекающей жевательной резинки. А А. Тильтевский из города Кемь советует делать сигаретные пачки как можно более непривлекательными да еще печатать на них устрашающий череп со скрещенными костями...

Так или иначе, приятно сознавать, что кое-какие соображения уже зашевелились, и, надо думать, это только начало. Пусть истина, как ей и положено, родится в споре.

А, в общем, пора перестать страдать. Перестать страдать от головной боли, кашля и одышки. Будем все вместе искать пути к этому. И спасибо всем, кто поддержал разговор, начатый Крокодилом.

— Слесаря вызывали?
— Да! Слушай, друг, дай закурить!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Александр СОБОЛЕВ

На птичьих хлебах

У завптицефермой
Степана Петрова
Случилося чудо,
а может, беда:
Не «мму-у» — «ку-ка-реку»
запела корова,
Не хрюкают свиньи —
галдят
«куд-куда».
Овчарка свирепая,
Дьявол по кличке,
Защитник добра
и садовых плодов,
Нежданно-негаданно
стала яички
Нести и высиживать
утко-щенков.
Петрова совсем чудеса
одолели:
Заходит однажды в гараж
вечерком,
Вдруг личная «Волга»
новейшей модели
Раздулась огромным
цветным индюком.
Индюк на колесах бурчит:
«Бульди-бульди» —
И боком сердито идет на него.
Петров испугался:
— Давайте не будем!
Спокойно! Ну-ну!
Я еще не того!..
Напрасно во сне
он спокойствия ищет
И глаз не смыкает,
тревогой объят.
Не спятил ли он!
Словно призраки, тыщи
Ощипанных, синих, худющих
цыплят
Его обступили.
Заполнили спальню...
— Отстаньте, проклятые!
Я закричу!
Исчезли...
«Светает... Но ждать я не стану.
Кошмар! Наважденье!
Немедля к врачу!»
Пришел к психиатру
Петров возбужденный,
И кто он и что с ним
как есть рассказал...
Был опытен врач,
старичок искушенный,
Хитро за очками
сощурив глаза,
Смотрел он
и видел насквозь пациента.
Сказал он Петрову:
— Вопрос мой таков:
Ответьте пожалуйста,
сколько процентов
Вы с фермы увозите
птицекормов!
Вы кормите ими
корову, овчарку,
И свинок!
Тут сказочных нет небылиц:
Ведь птичьи корма
в этом чуде повинны —
Животные взяли повадки
у птиц.
Подобное стало и с вашей
машиной:
Из птичьих, негласных
доходов она.
И тут удивляться
нет вовсе причины,
Мне ваша болезнь
абсолютно ясна.
И врач написал свой рецепт:
«Прокурору.
Больному скорей пособите
в беде:
Петрову С. П., без сомнения,
впору
Такой курс лечения —
суд и т. д.».

Мой знакомый Митя Селиванов решил жениться. Ему предстояло проинформировать о своих матримониальных намерениях Клавдию Архиповну Корзухину — мать будущей жены. Перед ответственным разговором Митя забежал ко мне.

— Понимаешь,— сказал он,— я мог бы оформить брак с Дашей, не испрашивая высочайшего разрешения ее мамаши. Но не хочется с первых же дней конфликтовать с будущей тещей.

— Да, это было бы опрометчиво,— сказал я.— На первых порах лучше зарыть топор войны в землю.

— Я не знаю, как к ней подступиться. С чего начать? Никак не могу найти верный тон в беседах с нею. Чувствую, она меня недолюбливает...

— Опиши ее поподробнее,— попросил я.

— Ей под пятьдесят. У нее атлетическое сложение толкательницы ядра и зычный голос прапорщика. Энергия рвется из нее, как из сопла ракетного двигателя.

Я посмотрел на Митю, на его тощую фигуру йога, просидевшего всю жизнь на диете, на его маленькие, всегда изумленные глазки под двояковыпуклыми стеклами очков, на редкие ломкие волосы, сквозь которые явно обозначились контуры будущей плеши, напоминающей своими очертаниями остров Сардинию, и подумал, что у такой женщины такой будущий зять не может вызвать положительных эмоций.

— Чем она занимается? — спросил я.

— Работает в сфере торговли.

— Конкретнее.

— Она продает овощные консервы, болгарские и краснодарские помидоры. Иногда, в зависимости от рыночной конъюнктуры, ее перебрасывают на арахис из Гамбии. Кстати,— заметил эрудит Митя,— ты знаешь, что отныне столица Гамбии Батерст переименована в Банджул?

— Оставим Гамбию в покое,— сказал я.— У тебя есть конкурент?

— Был. Санька Переверзев, но Даша дала ему отвод. Зато ее мать до сих пор питает к нему симпатии.

С. ШАТРОВ

ПОБЕДА НАУКИ

Рассказ

Санька учился с нами в десятилетке, затем окончил школу официантов и метрдотелей и стал работать в ресторане «Селенга». Он явно преуспевал. Во всяком случае, днем он отбывал в «Селенгу» на такси, в строгом черном костюме с бабочкой и тупоносых лакированных туфлях. Митя сообщил, что общность торговых интересов создавала между Санькой и Дашиной мамой благоприятный психологический микроклимат, особенно накануне праздников, когда Санька доставал ей белорыбицу и прочие деликатесы.

— Разумеется, с точки зрения Корзухиной, Санька — фигура более перспективная. У тебя нет тех присосков, которые позволяют человеку крепко держаться на поверхности планеты. Я имею в виду не духовную, а материальную сферу жизни. Библиотечный работник весьма почетная профессия, но в смысле материальных благ ты пигмей по сравнению с Санькой. Совершенно очевидно, что это вызывает у нее законное отвращение к твоей особе, которое совмещается с жалостью к дочери. Такое сочетание не сулит ничего хорошего...

— Может быть, ты приостановишь поток своего идиотского красноречия! — рассердился Митя.— Я пришел к тебе за советом!

— Попробуй ослепить ее своей образованностью,— сказал я после некоторого раздумья.— Сбей с ног эрудицией. Наконец, намекни, что в будущем ты можешь стать ректором библиотечного института или главным библиографом в библиотеке ООН...

— Нет, лгать я не буду,— сказал Митя.— А вот насчет образованности... надо подумать. Но о чем с ней говорить?

— Видишь ли, если ты начнешь с ней беседовать о проблемах большой прозы и доказывать, что современный роман должен быть гибридом так называемой объемной журналистики и традиционного романа, то получишь шваброй по голове. Мне кажется, что две наиболее близкие ей темы — это метеорология и медицина. Они интересуют всех людей, независимо от образования и положения в обществе.

В тот же вечер Митя пришел к Корзухиным. Он прибыл к концу передачи «Время», когда сотрудница Гидрометцентра, водя указкой по карте, сообщила, что в районе Карского моря опять зарождается зловредный циклон.

— Наплодили спутников, они и перемешали все наверху,— осуждающе сказала Корзухина.— Теперь хорошей погоды не жди.

— Гипотеза о влиянии спутников на сдвиги в мировом климате требует серьезной проверки,— деликатно возразил Митя.

— Почему помидор не вызревает? — спросила Корзухина.— Давеча привезли из Маланьина томаты — скрозь сорный товар! Потребитель от него нос воротит.

— Я с вами совершенно согласен,— примирительно сказал Митя.— Между погодой и вегетацией помидоров есть прямая взаимосвязь. Но вот истинные причины изменения климата нашей планеты точно не установлены. Известный климатолог Абрахам Оорт обнаружил, что средняя температура атмосферы в северном полушарии понизилась на 0,6° по Цельсию в период...

— Ты мне про Абрахама не толкуй,— оборвала его Корзухина.— Твой Абрахам скажет! Жалованье, небось, получает не одну сотню в месяц!

— Абрахам Оорт получает зарплату в Принстонском университете,— уточнил Митя.

— Где бы он ни получал, а я ему могу в глаза сказать: зря деньги гребешь. Да не он один даром хлеб ест. Возьмем медицину. Погнали нас на лекцию про санитарное состояние продавца. Врачиха, тонюсенькая, совсем кроха — из-под халата не видать,— целый час талдычила про микробы и бактерии. Они здесь, они там, куды ни повернись — всюду микроб. Хорошо. После лекции я подхожу к ней и говорю: моя покойница мать одиннадцать душ вырастила. Из них шесть сыновей-бугаев: трое грузчиками работают, трое — верхолазами. И никто не мыл фрукты перед едой. И все здоровые. Так как же понимать, спрашиваю, раньше микробов не было, что ли? Может, они и расплодились от этой самой гигиены?

— Милый парадокс,— подхалимски сказал Митя.— И, как все парадоксы, содержит зерно истины. Он напоминает мне афоризм Монтескье: «Я люблю мужиков: они недостаточно учены, чтобы рассуждать неверно». Но если говорить серьезно, то ответ ясен. Микробы были и раньше. Просто в то время о них меньше знали. Между тем наука каждодневно расширяет наши горизонты. Сейчас, например, установлено, что у взрослого человека под мышками на каждом квадратном сантиметре кожи живет около двух с половиной миллионов бактерий...

— Каких бактерий? — хмуро спросила Корзухина.

— Золотистых стафилококков! — бойко ответил Митя, благословляя свою память и эрудицию.

— Два с половиной миллиона! Ты считал? — еще сумрачнее осведомилась Корзухина.

— Один ученый подсчитал...

— Постыдился бы говорить женщине такие вещи! Культурный человек называется. Санька Переверзев хоть институтов не кончал, никогда бы такое не сказал...

— А что, собственно, вас обидело? — удивился Митя, пуча глаза под двояковыпуклыми стеклами своих очков.

— Бактерии. Откуда им у нас взяться? — В ее голосе послышался скрежет, какой бывает при подвижке арктического льда.— Ты ванную нашу погляди, чистота там такая, тебе и не снилось...

— Я охотно верю...

— Нет, погляди! — Она потащила его в нестерпимо сверкающую ванную, выложенную небесно-голубой плиткой.

— Вы неверно меня поняли,— пытался оправдаться Митя.— Дело в том, что популяция бактерий не зависит от гигиенических...

— О, господи! Опять он за свое! — рассвирепела Корзухина.— Да не хочу я про это слушать! И видеть тебя не хочу! Откуда ты свалился на нашу голову, популяция несчастная!

Митя с позором ретировался.

Спустя полтора года, после длительной зарубежной командировки, я встретил Селиванова.

— Чем можешь похвастать? — спросил я.

— Поздравь меня, старик! У нас с Дашей родился Антон! Грандиозный парень! Идем покажу.

Мы пошли.

— Как тебе удалось сломить мамашу? — спросил я.

— Очень просто. Тебе, наверное, известно, что районный загс не требует родительского благословения...

— И теперь ладишь с тещей?

— Тю! Она у меня по струнке ходит. Чуть что, накладываю вето на посещение Антона.

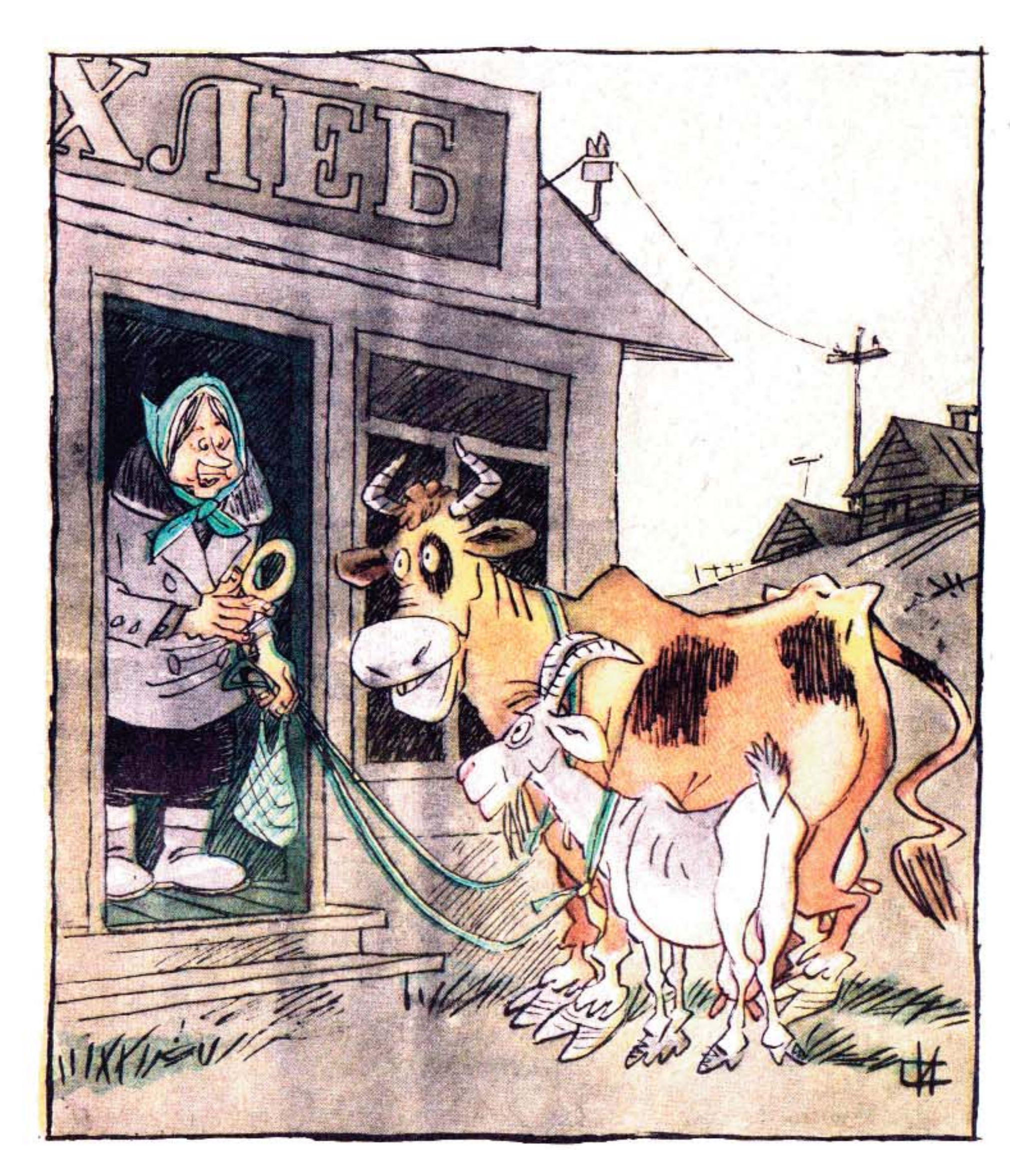
Дверь нам открыла могучая женщина.

— В комнату к Антону нельзя,— сказала она зычным командирским голосом после взаимных приветствий.— Посмотрите на него с порога. И снимите обувь!

Пока я расшнуровывал ботинки, она обмазывала йодом кончики своих пальцев с коротко остриженными ногтями. Поймав мой удивленный взгляд, она сказала:

— В поликлинике посоветовали. От микробов. У нашего Антона иммунитету пока нету...

Митя подмигнул мне, и я понял, что наука одержала свою очередную важную победу.

— Батонов нет, есть бублики. Брать?

Рисунок И. СЫЧЕВА

Крокодил помог

«ПОСЛЕДУЮЩИЕ БУДНИ»

В фельетоне Э. Полянского под таким заголовком («Крокодил» № 15) рассказывалось о почине токаря Рыбинского завода гидромеханизации А. Павлова, который предложил работать по личному часовому графику. Почин сначала был широко поддержан, ему были посвящены многочисленные статьи в местной и центральной прессе, но затем о нем забыли.

Получены ответы от секретаря Рыбинского горкома КПСС тов. В. Карякина и секретаря Центрального райкома КПСС г. Рыбинска тов. В. Сгонова, в которых сообщается, что фельетон обсуждался на бюро горкома КПСС и бюро райкома, а также на заседании партбюро завода гидромеханизации.

За неудовлетворительную работу по распространению опыта А. Павлова, слабый контроль за работой профсоюзного комитета и администрации завода по развитию и совершенствованию социалистического соревнования секретарю партбюро завода тов. Е. Савельеву объявлен строгий выговор.

Обращено внимание директора завода тов. В. Кобызева и председателя завкома тов. В. Пушкина, которые занимают свои посты непродолжительный срок, на серьезные недостатки в организации социалистического соревнования и распространении передового опыта.

Придавая большое значение дальнейшему росту производительности труда на каждом рабочем месте, бюро райкома КПСС обязало партийное бюро завода, администрацию и заводской комитет профсоюза широко распространять опыт работы А. Павлова и других передовиков производства.

Поступил также ответ от начальника Главэнергостроймеханизации Министерства энергетики и электрификации СССР тов. П. Мороза. Фельетон рассмотрен руководством главка.

За формальное отношение к почину токаря А. Павлова работникам главка, ведающим вопросами распространения передовых методов и починов, строго указано.

«РАЗВЕСЕЛЫЙ РАЙСОБЕС»

Такой заголовок был у фельетона Т. Шабашовой («Крокодил» № 24), а сам фельетон посвящен не очень остроумным шуткам работников Артемовского районного отдела социального обеспечения, беспричинно взимавшим алименты из пенсии А. Сущенко.

Как сообщил редакции заведующий Ворошиловградским областным отделом социального обеспечения тов. Д. Прасолов, бухгалтеру-контролеру Артемовского отдела соцобеспечения Н. Боровой, невнимательно рассмотревшей документы А. Сущенко, объявлен выговор. За отсутствие контроля за работой аппарата, что привело к ошибкам в выплате пенсий не только А. Сущенко, но и многим другим пенсионерам, освобождены от должности заведующий отделом Н. Помиранцев и и. о. старшего бухгалтера Т. Лазко.

«ЗАДАЧА ДЛЯ АКАДЕМИКОВ»

Это было в Новгородской области. Ряд предприятий — бумажная фабрика, целлюлозно-бумажный комбинат, трикотажная фабрика, молочные заводы — без зазрения совести сливали ядовитые отходы своего производства в реки Вельгия, Перетна, Мста и другие. Почти все живое в этих реках загублено.

Об этом рассказывалось в фельетоне С. Бодрова «Задача для академиков», опубликованном в № 17 «Крокодила».

Редакция получила отклики на это выступление из Министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР, от Вельгийской бумажной фабрики и от Новгородского областного комитета КПСС.

Нам сообщают, что начальник производственного управления молочной промышленности тов. Сергеев, главный инженер Парфинского фанерного комбината тов. Кирсанов наказаны в партийном порядке.

Наказаны работники Вельгийской бумажной фабрики — начальник цеха В. Орлова, сменные мастера Ю. Егоров и В. Шекетера. На некоторых руководящих работников сделан денежный начет.

Разработаны мероприятия по ускорению строительства очистных сооружений, по предотвращению залпового сброса в реки неочищенных сточных вод.

«МЫ СОГЛАСНЫЕ...»

Колхоз «Червленский» (Чечено-Ингушская АССР) ни с того ни с сего в порядке нагрузки получил совершенно ненужное ему оборудование. За него с колхоза потребовали десять тысяч рублей.

Об этом «Крокодил» в № 15 поместил фельетон, который назывался «Мы согласные...»

Как нам сообщает министр сельского хозяйства ЧИ АССР тов. С. Кириллов, колхоз «Червленский» освобожден от навязанного ему оборудования. Деньги, выплаченные за него, возвращены колхозу.

— Видно, опять под тару эшелон не дали...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В весенне-летний период здесь допущен всего один незначительный пожар. Большая заслуга в этом лесничего и его помощника».

Газета «Искра Хингана», г. Облучье, Хабаровского края.

«Декада туркменской кухни будет проходить только 5 дней».

Газета «Вечерний Ашхабад».

«А теперь разрешите вручить товарищу Наливайко наш скромный ценный подарок».

(Из выступления на чествовании).

Записала Т. Грива, г. Барнаул.

Фото В. Цивилева, г. Химки.

«Для домашних насекомых в магазине ничего нет».

(Объявление в магазине хозтоваров).

Прислала К. Лазарева, г. Новосибирск.

«Задержано за 9 месяцев 1974 года в нетрезвом состоянии 49 водителей, 34 — трактора, 37 мотоциклов».

Газета «Маяк дельты», с. Камызяк, Астраханской области.

«В первый месяц жизни ребенка ходите гулять только на руках».

(Рекомендация патронажной медсестры).

Записала Т. Коробова, г. Ленинград.

«В течение последних двух суток отмечается улучшение состояния больного: он стал самостоятельно протягивать ноги».

(Из истории болезни).

Прислал В. Демизюк, г. Полоцк.

В нашем цехе

— Всего-то бутылку распили, а как качает!

Бронислав МАЛАХОВСКИЙ

В Москве, в Центральном доме литераторов имени А. А. Фадеева, открылась выставка работ замечательного ленинградского карикатуриста, сотрудничавшего в «Крокодиле», Бронислава Малаховского (1902—1937). Здесь публикуются несколько рисунков художника.

Иллюстрация.

Иллюстрация.

— А передавали, осадков не будет!

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Директор Северо-Енисейского рудника В. Д. Загнойко пригласил к себе известного среди шахтеров радиолюбителя Е. П. Тюшникова.

— Будь другом, настрой этот гроб с музыкой,— кивнул Василий Данилович на новенький телевизор.— Видимость ни к черту не годится.

— Э-эх, у меня такая же петрушка,— вздохнул Тюшников.— Телевизоры ни при чем. Нам Полкан все дело портит.

Полкан не был другом человека. Этой собачьей кличкой называлась очень похожая на громадную дворнягу гора, которая мешала принимать телепередачи.

— Вот ежели запустить над поселком спутник,— мечтательно произнес радиолюбитель,— или установить на Полкане телевышку, тогда могли бы и Красноярск и Москву принимать.

— На спутник пороха не хватит,— почесал в затылке Василий Данилович.— А телевышкой ты непременно займись.

— Я только детекторные приемники собирать умею,— засмущался Тюшников.— Телевышку, боюсь, не осилю.

— Да ты попробуй,— убеждал директор.— Чем черт не шутит, может быть, что-нибудь и получится.

— Чертежик хорошо бы иметь для наглядности,— пожал плечами радиолюбитель.

— А ты сфотографируй красноярскую телевышку,— подсказал В. Д. Загнойко,— и сооруди что-нибудь в том же духе. А я, со своей стороны, тебе во всем навстречу пойду. От основной работы освобожу. Отныне будешь заниматься исключительно телевышкой. Если какие детали понадобятся, только заикнись — из-под земли достану. А чтобы на гору пешком не подниматься, велю выдать тебе вертолет.

И работа закипела. На вершине Полкана срубили бревенчатую телемастерскую. Потом Тюшников присмотрел два подержанных радиопередатчика, и директор, не моргнув глазом, отвалил на их покупку двадцать восемь тысяч рублей.

Через полгода В. Д. Загнойко посетил высокогорную мастерскую и с разочарованием обнаружил, что вместо телевышки у Тюшникова получился как бы детекторный приемник.

Василий Данилович приуныл. Однако долго огорчаться ему не пришлось. В Северо-Енисейский прибыл на шабашку бывший работник красноярского телеателье В. С. Тютиков. Директор встретил Виктора Севостьяновича как родного и самолично отправился показать гостю высокогорную телемастерскую.

— Тут у нас кое-какое оборудование имеется,— пояснял Василий Данилович.— Его наш доморощенный радиолюбитель Тюшников приобрел. К сожалению, у него ничего путного не получилось. На вас вся надежда.

— Я не какой-нибудь Тюшников,— усмехнулся Тютиков.— Я доведу дело до ума. Ну, а эти железяки можете выбросить на свалку.

— У нас не заржавеет,— залихватски махнул рукой директор.— Раз не годятся, мы их спишем.

Директор рудника В. Д. Загнойко имел дело с добычей золота и деньги, очевидно, считал презренным металлом. Поэтому купленные за двадцать восемь тысяч рублей радиопередатчики с необыкновенной легкостью превратились в металлолом.

Шабашник В. С. Тютиков, напротив, не привык швырять деньги на ветер. И вскоре он доказал это на деле. Виктор Севостьянович купил за двести девяносто семь рублей радиолу «Симфония». И хотя радиолу тоже списали, она оказалась не на свалке, а была поставлена на видном месте в квартире Тютикова. Ну, а в отчете Виктор Севостьянович разложил «Симфонию», как по нотам, на отдельные радиолампы, которые якобы пошли на монтаж телевышки. Таким же образом Тютиков стал владельцем первоклассного приемника «Океан», портативного телевизора «Юность» и магнитофона «Комета». Кроме того, Виктор Севостьянович мечтал снимать любительские фильмы. И эта мечта тоже осуществилась и тоже, разумеется, за счет рудника. У шабашника появилась отличная кинскамера «Аврора». А когда, казалось бы, и мечтать было уже не о чем, он не растерялся и стал сбывать радиодетали знакомым...

И все же директора рудника вроде бы нельзя было упрекнуть в беспечности. Василий Данилович с пристальным вниманием следил за деятельностью шабашника, ежемесячно подписывая ему наряды на зарплату.

— Старается парень! — с удовлетворением ставил В. Д. Загнойко свою визу на очередном наряде.— В этом месяце опять четыре сотни заработал. Ай да умелец!

— Вася! Закуска ползет.

Рисунок Е. ГУРОВА

И действительно, Тютиков был мастером на все руки. Но особенно он набил руку в составлении липовых нарядов.

Наконец директор решил, что пора лично убедиться, как идут работы.

— А где же обещанная телевышка? — удивился Василий Данилович, прибыв к шабашнику.

— Можете считать себя телезрителем,— бодро сообщил Тютиков.— Я уже собрал передающее устройство. Теперь осталось установить металлические опоры.

И, как это ни странно, открытие телевышки все же состоялось. Приглашенный по случаю торжества духовой оркестр грянул туш. Однако бравурная музыка сопровождалась каким-то жалобным скрипом. Это от поднявшегося ветра заскрипели металлические опоры. К тому же трубачи так усердно надували щеки, что Тютиков испугался.

— Эй-эй, не надо дуть на вышку,— подбежал он к дирижеру.— Сейчас же поверните свои трубы против ветра!

Тем временем жители поселка с нетерпением прильнули к своим телевизорам. И вот наступила долгожданная минута: экраны озарились голубым сиянием. Но не успели североенисейцы крикнуть радостное «ура», как вдруг раздался треск, и сияние исчезло. Несмотря на старания трубачей дуть против ветра, телевышка все-таки упала.

К несчастью для Тютикова, среди незадачливых телезрителей оказался инспектор ОБХСС В. А. Чехлатый. И после неприятной беседы с инспектором шабашник понял, что пора заметать следы. Нужно было срочно ехать в Красноярск и прятать купленные за счет рудника вещи. Но и для этой сугубо личной цели Тютикову удалось воспользоваться служебной командировкой...

Закончилась эта история в духе теледетектива. Когда шабашник, устроив свои делишки, купил билет на обратную дорогу, на его плечо неожиданно легла тяжелая рука и суровый голос произнес традиционное: «Пройдемте!»

Вот только жителям Северо-Енисейского от этого не легче. Они по-прежнему не имеют возможности смотреть теледетективы.

Красноярский край.

Иван ЗАКОНОВ

ЭПИГРАММЫ

МузИКальная натура

Обожает он романсы
на слова Кольцова, Фета —
на концерты все финансы
тратит
(стоя у буфета).

Ответ абстракционисту

Намалеван сена стог,
а названье — «Серна»...
Автор:
— Верно, вещь — восторг?
— Совершенно скверно!..

Реплика критика

— Клевета,
что все бездарно,—
есть места,
где виден гений:
две цитаты (Блок и Гейне)
и эпиграф (из Верхарна)!..

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Вл. ПАНКОВ

ПОМОЩНИК

Наконец пришел этот день — день сдачи дома приемной комиссии... Мы и ждали его и боялись. Ждали, потому что очень уж у нас аврал последний затянулся. Все жилы вытянул... А боялись, сами знаете, отчего. Благодаря авралу кое-что сделали кое-как. Кое-где двери не закрывались, кое-куда, если приглядеться, паркету недоположили, а кое-откуда вода при желании могла бы потечь, если бы, понятно, была.

За день до сдачи прибежала Тапочкина из стройуправления.

— Много, — говорит, — жалоб на качество строительства именно из этого микрорайона поступает. Так что комиссия завтра будет авторитетная донельзя. Одни ответственные... Горят желанием положить конец. Ну, просто кипят все. Негодованием, разумеется. Благородным...

Тут мы и закручинились, скажем прямо, всерьез. Таких комиссий на нас еще как-то не напускали.

И прораб Левчук, наша палочка-выручалочка, как назло, приболел. А без умного прораба в наше время ни построить дом, ни сдать его почти невозможно.

Пошли мы накануне к больному. Фрукты, овощи прихватили — проведать якобы... А у самих одна мысль: «Спасай, Левчук, бригаду. Поднимайся с постели и спасай, как это завсегда делал».

Ну и не выдержала прорабская душа... Утром приходим на работу, а он у входа в подъезд сидит. Шарфом закутался, уши в ушанке вниз опустил. Ну больной человек...

— Стоп,—говорит нам, — в подъезд не входить!

— Чего так?

— Еще узнаете.

А тут и комиссия пожаловала. Нагрянула, так сказать. На «Волгах», «Жигулях», с лихостью. Выходят из машин и уже готовы не глядя разнести наш труд в щепки. А тогда все — ни премии, ни покоя душе. И ведь подождать не могут, потому как и у них ведь тоже квартал кончается. Им ведь тоже могут холку намылить, не меньше нашего. Тоже ведь люди...

Направляется, значит, комиссия плотной группой к подъезду, возле которого Левчук сидит. А он навстречу им с камня поднимается.

— Прошу, — говорит, — пардона, но в подъезд невесть откуда забежало дикое животное. По происхождению из крокодилов будет...

В тот же миг это животное нос из двери высовывает. Воздухом, что ли, свежим подышать захотелось... Дыхнуло!.. Что называется, полной грудью...

А комиссия от этого вдоха назад в побледневшем виде дружным макаром шагнула.

— Как он туда попал? Его надо немедленно выгнать!

— Пробовали, — отвечает Левчук, — одного уже не досчитались.

— Съел?

— Покусал.

— Но как же?.. Нам дом принимать надо.

— А я что? Это вы к нему обращайтесь...

Потопталась комиссия, потопталась около подъезда (благо, что подъезд один) и стала вокруг дома ходить. У одного случайно с собой бинокль оказался. Он все норовил санузел через него разглядеть...

Короче говоря, оценку дом получил. Не больно хорошую оценку, но получил... Этот с биноклем недоделки кое-какие все-таки высмотрел.

А крокодил тот — Федей его звать — понятно, не сам в дом забрался. Это вам не какой-нибудь дикий, уличный крокодил. Федя — личное животное нашего прораба. Он с ним уже немало домов сдал...

Что, не верите?.. А сами в этих домах живете.

Леон Георгиевич ГЕНЧ

Ушел из жизни художник Леон Георгиевич Генч.

Почти четверть века из прожитых 77 лет он отдал работе в журнале «Крокодил». Известное выражение «стиль — это человек» целиком можно отнести к Леону Генчу. Его спокойная, мягкая улыбка, доброжелательность, скромность и даже некоторая трогательная наивность в отношениях с товарищами — все это полной мерой проявлялось и в его творчестве. Как художник-карикатурист он не шел вслед за кем-нибудь или по обочинам чужого пути, у него была своя тропа, отличная от других. Рисунки Л. Г. Генча, всегда выделявшиеся свежестью, непосредственностью, композиционной выразительностью, жизнерадостной цветовой гаммой, естественно «вписывались» в многоликую «толпу» крокодильских карикатур.

Уже будучи больным, художник оставил работу в журнале и в конце 50-х годов уехал в родной город Ростов-на-Дону.

Мы, крокодильцы, всегда будем ценить работы Леона Георгиевича Генча, которые украшали страницы журнала, и помнить их автора, человека светлой души и самобытного таланта.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Любомир КЫНЧЕВ (Болгария)

ЛИЛОВЫЙ НОС

Вы знаете клоуна Кики? Нужно ли напоминать вам о нем? Ведь вы сами не раз его видели, смеялись над глухим металлическим грохотом, который раздавался, когда он ударялся о борт манежа, хохотали над его огромным клоунским лиловым носом. Но самое сильное впечатление на вас, наверное, производил его клоунский костюм: широкие зеленые штаны, пиджак, исчерченный яркими разноцветными полосами, галстук полуметровой ширины и ботинки на толщенной подошве, с носами, как у бульдога

Кики владел своим искусством в совершенстве и, естественно, привык слышать только похвалу и аплодисменты.

Но вот его недавно вызвали на художественный совет.

— Простите, маэстро,— виновато улыбнулся директор цирка,— но ваш номер отстает от жизни, не звучит...

— Не звучит?! — взвизгнул клоун и сильно ударил головой о стену. Раздался неподражаемый жестяной звук, вызвавший веселое оживление среди членов художественного совета.

— Кики,— продолжал директор мрачно,— мы знаем, что самое ценное твое качество — это твоя небьющаяся голова. Но ты отстаешь от жизни. Кого ты удивишь в наше время своими зелеными штанами? Пиджаком в разноцветную полоску, бульдожьими ботинками на платформах? Оглянись! Чем ты отличаешься от молодых людей, которые встречаются тебе на каждом шагу!

— Да, это так,— согласился Кики.— Не отличаюсь. Но я уже заказал себе новый клоунский костюм, зрители животики надорвут: помесь ночной пижамы и поповской рясы.

— Не надорвут,— вздохнул известный цирковой драматург,— никто даже не засмеется. Такие пижамо-рясы можно встретить на каждой третьей современной моднице.

— Нахальство! — взвизгнул клоун Кики.— Наглое нахальство! Зрители меня обворовывают! Не успею я придумать что-нибудь сверхидиотское, как они это напяливают на себя. Несколько лет назад я вышел на арену с огромным желтым шарфом, обернутым вокруг шеи, и все смеялись. Но не успел я пожать лавры, как молодые люди стали ходить по улицам обернутые желтыми шарфами. Едва я изрезал штаны и пиджак в лохмотья в виде лапши, как все стали резать штаны и пиджаки. И главное, вместо того чтобы услышать от публики слова благодарности, я слышу только упреки в неоригинальности. Что мне остается делать? Оставить профессию клоуна?

— Все складывается не в твою пользу,— сухо сказал директор.— Иди и думай.

Три дня клоун Кики ходил по цирку сам не свой. Ничего не видел и не слышал.

На четвертый день лицо его прояснилось. Он лихорадочно копался в своем гардеробе. Вечером клоун вышел на манеж без лилового носа. На нем был самый обыкновенный синий двубортный пиджак, самые обыкновенные синие брюки и вечерние туфли. Молодые ребята в широченных штанах, в пиджаках сумасшедших расцветок и желтых шарфах, обернутых вокруг шеи, заполнившие амфитеатр, сперва на миг замерли, а затем разразились смехом. Громкие аплодисменты проводили с манежа замечательного клоуна Кики, выступившего в тот вечер в одежде, которую так трудно в наше время встретить на городской улице.

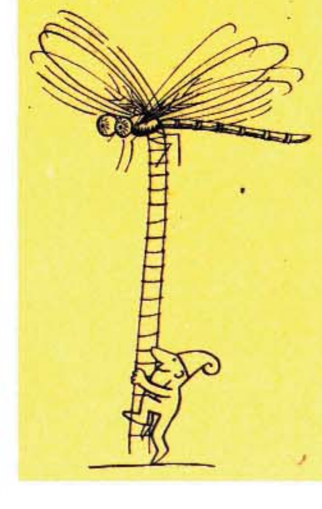
Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

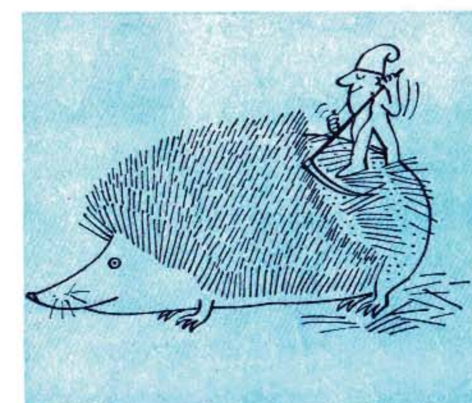

Ежи ФЛИСАК (Польша)

ИЗ ЖИЗНИ ГНОМОВ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Слова, слова...

Прежде чем добиваться успеха, подумай, все ли твои друзья смогут его перенести.

М. ГЕН, американский социолог.

Иногда признаться в старой ошибке гораздо труднее, чем совершить новую.

Из не расшифрованной еще древнекритской рукописи.

Из всех человеческих достоинств самое лучшее то, которое помогает скрывать недостатки.

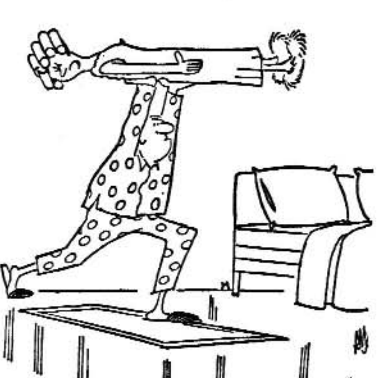
Из шумерского фольклора.

Все имеет обратную сторону, даже обратная сторона медали.

НЕРОН, римский император.

— В правой или левой руке?
«Бильд ам зонтаг», ФРГ.

— Боже, когда же ты наконец купишь гантели?
«Небельшпальтер», Швейцария.

●

В зале суда публика ведет себя очень шумно. Судья восклицает:

— Если вы не замолчите, я буду вынужден всех вас удалить! Мы и так рассматриваем уже четвертое дело, не слыша ни слова...

●

— Что ты делаешь в ресторане?

— Отмечаю свою серебряную свадьбу!

— А где же твоя жена?

— Моя теперешняя жена не имеет к этому никакого отношения, она у меня третья.

Учитель — ученику:

— Я с удовольствием поставил бы тебе двойку, но не имею права завышать оценку.

●

Больной приходит к врачу и начинает долго и нудно объяснять свое состояние:

— У меня очень болит голова, и я очень плохо засыпаю. Моя жена говорит, будто все это потому, что я очень мнителен и все время к себе прислушиваюсь...

— Дорогой мой, ваша жена ошибается. Если бы вы к себе прислушивались, то засыпали бы мгновенно.

●

Дочь хозяев дома играет на рояле для присутствующих. Известный пианист подходит к ней и говорит:

— Я хотел бы задать вам один вопрос, мадемуазель.

— Пожалуйста.

— Почему вы не пользуетесь педалью?

— О, я играю не настолько быстро, чтобы нажимать на тормоза.

●

Гангстеры ограбили банк. Один из них начинает считать купюры.

— Перестань, — замечает второй.

— Почему?

— Вместо того, чтобы сейчас возиться с подсчетом, ты купишь завтра газету и точно узнаешь, сколько мы взяли!

●

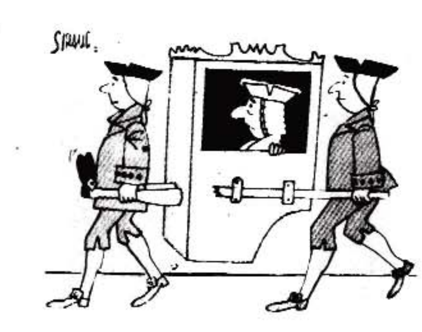
Инспектор пришел проверить работу столовой. Сняв несколько проб, он сказал:

— Не понимаю, почему говорят, что здесь плохо кормят? У вас, например, очень хороший кофе.

— Извините, мсье, это не кофе. Это куриный суп с лапшой.

— Моя работа настолько секретная, что я даже сам не знаю, что делаю.
«Дикобраз», Чехословакия.

«Актуэль», Норвегия.

●

— Должен вас огорчить: придется вновь вскрыть ваш шов...

— Почему?

— Я забыл там во время операции резиновую перчатку.

— Вот вам деньги — купите себе новую!

КРОКОДИЛ

№ 35 (2117)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Владов, Ю. Ерофеев, С. Кузьмин, В. Мохов, А. Семенов, В. Соловьев, Ю. Степанов, И. Сычев, И. Шиков, Г. Юзбашьянц.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 26/XI 1974 г. А 00890. Подписано к печати 9/XII 1974 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л., 4,54 уч.-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест - Литовский проспект, 94. Тираж 5.550.000 (2 завод 3.367.351—3.860.500) Заказ 07028.